

Господин камердинер

Алексей ИОРШ

— Прошу прощения, сэр?

— Не называй меня «сэр». Говори мне «товарищ». Ты знаешь, кто ты такой, мой милый? Пержиток обреченной феодальной системы.

— Слушаюсь, сэр.

Пелем Гренвилл Вудхауз,
«Дживз и Вустер»

Истинный джентльмен, прежде чем надеть костюм, дает поносить его слуге. Поэтому нередко поверхностный наблюдатель путает одного с другим. Вспомним хотя бы известный рассказ Честертона из серии про патера Брауна. Путанице способствует консервативный британский стиль, вековые традиции цеха и «грехи отцов». Поколениями Баскервилей увивались за женами Бэрриморов, и поколения Бэрриморов платили своим ленд-лордам той же полновесной гиней. Идиллическая картинка: юные дворянчики и «кухаркины дети», до неприличия похожие друг на друга.

Возьму на себя смелость утверждать, что ныне вымирающее племя блестящих английских лакеев берет начало от средневековых оруженосцев-эсквайров. Их обязанности не сильно разнились с обязанностями нынешнего лакея. Те, кто породовитее, получали впоследствии рыцарское посвящение, кто попроще — звание и приставку «эсквайр» к своей фамилии. Когда кровопролитные войны сменились относительно мирной эпохой, появляются лакеи в нынешнем их понимании.

Яркий пример викторианского лакея дает нам Диккенс в своих бессмертных «Посмертных записках Пиквикского клуба». «...во дворе знаменитой гостиницы «Белый Олень» — какой-то человек усердно занимался чисткой сапог. На нем был полосатый жилет с синими стеклянными пуговицами и черные коленкорые нарукавники, серые штаны и гамаша. Ярко-красный платок, завязанный небрежно и неискусно, обвивал его шею, а старая белая шляпа была беззаботно сдвинута набекрень». Вот в таком замечательном виде перед нами предстает весельчак Сэм Уэллер, будущий лакей, компаньон и конфидент эксцентричного м-ра Пиквика. Конечно, будучи принятым на службу, м-р Уэллер получил «...серый фрак с пуговицами, украшенными буквами П. К., черную шляпу с кокардой, пестрый полосатый жилет, светлые штаны и гетры и столько дру-

гих необходимых вещей, что перечислить их не представляется возможным». Помимо внешних, Диккенс наделяет Сэма столь замечательными внутренними достоинствами, колоритной речью и прочим, что он на фоне схематично-карикатурных персонажей членов Пиквикского клуба становится самой живой фигурой. Тут-то мы вплотную подходим к мысли, ради которой я и сделал британского лакея персоной нашего выпуска.

Как короля играет свита, так и настоящего джентльмена делает таковым его слуга. Для этого ему (слуге) необходима самая малость — быть всего лишь самому джентльменом. До кончиков ногтей.

Пелем Гренвилл Вудхауз родился 15 октября 1881 года в Гонконге, а умер в 1975 году в Америке. Я не расскажу про его долгую и, безусловно, интересную жизнь ничего, если не скажу самого главного: в 1924 году Вудхауз создал цикл рассказов «Неподражаемый Дживз», первый из серии рас-

сказов, сценариев, пьес и прочего о Берти Вустере и его камердинере Дживзе.

Сам сэр Бертильон Вустер, богатый отпрыск некогда славного рода, отзывается о нем так: «Куча людей считает, что я слишком сильно от него завишу. (...) Этот человек — гений. От воротничка и выше ему нет равных. Я перестал тревожиться о своих делах через неделю после того, как он у меня появился». Дживз оказался совершенно незаменим в деле распутывания матримонических интриг высшего света, в которые постоянно втягивают Берти Вустера многочисленные друзья по обе стороны океана и его деятельная тетушка. Его фирменный коктейль — «Уорчестерский соус придает ему цвет. Сырое яйцо делает его питательным. Красный перец придает ему остроту» — поднимет на ноги любого крепко подгулявшего накануне джентльмена. Этот же коктейль под названием «Устрица Прерий» рекомендует мировая сенсация Салли

Угадайте, кто есть кто?

Боллс в «Кабаре» Боба Фосса.

Но самая важная обязанность эсквайра-камердинера — заботиться о внешнем виде хозяина. Тут Дживз обнаруживает недожизненные способности имиджмейкера, железной рукой изымая из гардероба Вустера всякие «шикарные лиловые носки», «ярко-красные кушаки» и «итонские штрипки». «— Только не голубой с красной искрой (костюм. — Авт.), сэр. — Но он мне очень идет. — Только не голубой с красной искрой, сэр. — Ох, ну хорошо, делай, как знаешь. — Слушаюсь, сэр. Благодарю вас, сэр».

Начиная с 1990 года британское телевидение запускает проект, породивший новую волну «дживзомании», которая докатилась и до России. Сериал «Дживз и Вустер» сразу «пробил» истинно британским «островным» духом. И костюмы там на аристократах чуть поношенные, как требует этикет. И пьют они не кофе, как французы какие (см. «Собаку Баскервилей»), а именно чай! И Дживз — о этот невозмутимый англосакс, в самые драматические моменты только и позволяет себе что выразительно выгнуть бровь...

Успех сериала определил выбор главного актерского дуэта — Хьюго Лорье на роль Вустера и Стивена Фрая — Дживза. Оба выпускники Кембриджа и настоящие джентльмены. Их сотрудничество началось еще в университетском любительском театре. Тогда Фрай писал пьесы и мечтал о карьере учителя, а увлекавшийся греблей Лорье утверждает, что хотел стать полицейским в Гонконге.

В Интернете, по адресу: <http://wodehouse.org.ru/> оказалось целое Российское общество Вудхауза, утверждающее, что по свидетельству поискового сервера Altavista они самый посещаемый вудхаузовский сайт, коим несть числа во всемирной сети.

Какой же русский втайне не мечтает, напузырившись жидкого британского чая с молоком, вверить себя, любимого, стараниям породистого камердинера? И чтобы овсянку, сэр, пихали серебряной ложкой прямо в рот!

Ответ: в центре — Вустер, справа — Дживз, а слева — обычный английский лакей